

Учитывая стремление В.Скотта показать крупные и эпохальные события через призму личных судеб отдельных персонажей и их любовной линии, нетрудно было бы сбиться на представление этих самых исторических событий как результата действий отдельных малозначительных личностей. Подобный подход применил А.Дюма в своих исторических романах. Однако, у В.Скотта отдельные личности, в том числе те, которые и выступают «двигателями истории» практически никогда не являются ее реальной движущей силой.

С особенной силой это заметно, в частности, в романе «Роб Рой», в котором именно экономическая составляющая истории и интересы крупных групп выходят на первый план.

Даже в «Айвенго» или «Квентине Дорварде», в центре которых находятся судьбы правящих королей и династий, очень четко видно, что владыки не принимают решений, исходя из собственных желаний – они обусловлены интересами больших или влиятельных социальных групп, экономическими и финансовыми факторами, а в значительной степени – особенностями характера, присущего всей эпохе в целом. Трудно ожидать от Людовика XI рациональных решений вне религиозного влияния.

В «Роб Рое» же именно экономика становится движущей силой восстаний и революций, что даже открыто высказывает главный герой во время визита в Шотландию, когда перед ним открываются внутренние механизмы разворачивающихся процессов. Стоит отметить, что даже те, кто стоит у кормила экономических процессов, запустивших шотландское восстание, а это ближайшие родичи главного героя, не действуют сознательно на историческое полотно. Они всего лишь реализуют свои собственные интересы, находясь, таким образом, в такой же зависимости от общих экономических сил и условностей, как и шотландские лэрды, поднимающие кланы на разбой.